

ТЕОРИЯ

Л. Е. ГРИНИН

ФОРМАЦИИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ¹

Глава девятая

ПРИНЦИП ПРОИЗВОДСТВА БЛАГ И ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

1. Принцип производства благ — формационная категория, описывающая качественные ступени развития мировых производительных сил. 2. Производственная революция. 3. Охотничье-собирательский принцип производства. 4. Аграрная революция. 5. Аграрно-ремесленный принцип производства: зрелые этапы. 6. Промышленная революция и промышленный принцип производства. 7. Научно-техническая революция и научно-информационный принцип производства.

§ 6. Промышленная революция и промышленный принцип производства (продолжение)

6.5. Упрочение промышленного принципа производства

В XVI в. новый принцип производства укрепился, хотя еще не преобладал. Его упрочение вызвало ожесточенную идейную и политическую борьбу в виде Реформации и религиозных гражданских войн, а также ранних буржуазных революций. Последняя треть XVI — первая треть XVIII в. — это второй его этап (молодости), период роста и развития новых секторов, пока они не стали в отдельных обществах (Голландия и Англия) ведущими². Но во всех странах однобокость

¹Продолжение. Начало см.: *Философия и общество*. 1997. № 1—6; 1998. № 1-6; 1999. №1,2, 3, 5; 2000 № 1-2.

²Так, например, в одном английском официальном документе около середины XVII в. говорилось, что благополучие 2/3 англичан зависит от мануфактуры (Лавровский В. М. Сборник документов по истории английской буржуазной революции XVII века. М, 1973. С. 248). Это объяснялось тем, что и сельское хозяйство, и промышленность были ориентированы на производство и продажу шерсти, а «сукноделие стало к концу XVI в. главной отраслью английской промышленности... Обработкой шерсти занимались в

хозяйств заметно уменьшается, идет процесс распространения новых форм производства с постоянным их усовершенствованием.

Этап молодости, разумеется, несет в себе множество качественных перемен, открытий и изобретений, но, как уже сказано, в плане периодизации исторического процесса они менее значимы, чем изменения предыдущего этапа. Поэтому конец XVI — начало XVIII в. будем считать перерывом между двумя качественными этапами промышленной революции, в течение которого количественный размах нового принципа производства стал гораздо больше.

Некоторые новые отрасли демонстрируют очень впечатляющие темпы роста и объемы производства. Так, в Англии добыча каменного угля с 1560 по 1680 г. выросла в 14 раз, достигнув 3 млн т в год. В Англии же за 1540 — 1640 гг. добыча свинца, олова, меди, соли увеличилась в 6—8 раз, железа в 3 раза³. Во Франции, Англии, Северо-Западной Европе начался процесс формирования фермерского и капиталистического хозяйств, шли изменения в агрокультуре: многополье, внесение неорганических удобрений, травосеяние, дренаж и мергелирование, особые способы обработки почвы и т. п. К концу XVII — середине XVIII в. в наиболее развитых странах внедряются правильные севообороты с чередованием зерновых и корнеплодов, даже применение сельхозмашин: веялок, усовершенствованных плугов и др.⁴. Можно отметить и специальное разведение молочного скота для городских рынков, улучшение породистости и продуктивности скота, стойловый откорм и т. п.

Это время развития потенций, открытых первым этапом промышленной революции. И в том числе в плане более свободного технического творчества. Делается множество изобретений, и создается патентное право⁵. В XVII в. формируется прародительница современной науки. И в связи с тем, что «математика стала инструментом физических исследований»⁶, роль науки как непосредственной производительной силы принципиально возросла. Если раньше только астрономия (в

местечках и в новых городах, в сотнях деревень, во множестве графств страны цеховые мастера и свободные от цеховых регламентации сельские ремесленники, совмещавшие ремесло с земледелием» (Лавровский В. М., Барг М. А. Английская буржуазная революция XVII века. Некоторые проблемы английской буржуазной революции 40-х годов XVII века. М., 1958. С. 64).

³ См.: Лавровский В. М., Барг М. А. Ук. соч. С. 63.

⁴ В 1731 г. вышел в свет труд Джетро Туля «Новый способ ведения пахотного хозяйства, или Опыт и принципы обработки земли и выращивания растений», который как бы подводил итог сельскохозяйственных достижений этого периода (см.: Всемирная история: В 10 т. Т. 5. М., 1958. С. 482).

⁵ В 1623 г. в Англии был принят закон, по которому собственность и авторские права изобретателя, в разных областях науки и ремесел охранялись жалованной грамотой или патентом (Орд-Хьюм А. Вечное движение. М., 1980. С. 205-206).

⁶ Singer C. A. Chort History of Science to the Nineteenth Century. Oxford, UK, 1941. P. 189.

сельском хозяйстве и навигации) могла быть отнесена к производительным силам, то теперь таковыми становятся оптика, механика, химия и другие отрасли.

Огромные изменения произошли в средствах информации вместе с распространением книгопечатания. XVI столетие стало, по мнению исследователей, переломным моментом в оформлении специфических видов информации, то есть технических и практических книг. До этого «в сущности вся информация в сфере материального производства (кроме отчасти сельского хозяйства) в течение тысячелетий оставалась изустной и традиционной»⁷.

С одной стороны, указанный период — это время экстенсивного развития, когда постоянно расширяется использование вновь открытых или введенных в оборот ресурсов. В XVII в. начинается скупка пушнины в широких масштабах в Северной Америке. Огромных размеров достигает не только рыболовство, но и добыча китов и других морских животных. Из Африки пошел поток слоновой кости. Мощные флоты и металлургия потребовали колоссального количества древесины⁸. Часто потребление обеспечивается самым варварским образом, причем это касается не только природы, но и людских ресурсов. Даже в европейских странах в ряде случаев эксплуатация резко усиливается. В других же частях мира хищничество становится просто чудовищным. В Новом Свете были истреблены миллионы индейцев. Широко распространилась работорговля. По некоторым довольно умеренным подсчетам, только в «Бразилию, начиная с 1574 года, продавалось ежегодно около 20 000 рабов»⁹. При этом, как известно, едва ли не половина невольников погибала во время перевозок от тесноты и болезней. Я не говорю уже об ужасах каперства и пиратства.

С другой стороны, столь напряженное потребление традиционных ресурсов приводит в некоторых странах к их дефициту. Наиболее ярко проявлялось это в отношении древесины, необходимой в строительстве судов и в металлургии, в Нидерландах и Англии. Данная ситуация вела к расширению торговли и прочному включению в международное разделение труда таких стран, как Польша, Прибалтика, Швеция, Россия и других. Но главное — способствовала широкому внедрению новых видов сырья и энергии, особую роль среди которых играл каменный уголь. Аналогичное значение для развития сельского хозяйства имела нехватка хлеба в ряде мест, что было связано с урбанизацией и ростом

⁷ Люблинский В. С. Книга в истории человеческого общества. М., 1972. С. 161.

⁸ Только для постройки одного военного парусного корабля требовалось до 400 вековых дубов. Одна лишь «Непобедимая Армада» стоила Испании более полумиллиона вековых деревьев (Толстихин О. Н. Земля в руках людей М.. 1981. С. 36).

⁹ Мерке Ф. В поисках «голубой земли» / Пер. с нем. М., 1982. С. 54.

посевов под техническими культурами. Торговля хлебом стремительно расширялась, а дефицит продуктов кое-где способствовал интенсификации сельского хозяйства.

Семимильными шагами развивается денежное хозяйство, наличные деньги все сильнее вытесняются из крупного оборота, зато появляются банки, биржи и страховые компании. Стоит отметить и новации в транспорте. Изменения в морском судоходстве были самыми важными. Но, помимо него, развивалось и речное судоходство. Причем кое-где, особенно в Северной Германии, начинают рыть судоходные каналы, появляются системы шлюзов. Произошли перемены (хотя и не столь радикальные) и в наземном транспорте. Улучшаются дороги, вдоль них появляются гостиницы и своего рода станции обслуживания и смены лошадей. Уже с начала XVI в. выходят в свет схемы с обозначениями дорог и всей инфраструктуры, а в конце этого века и первый атлас европейских торговых дорог.

Таким образом, налицо мощное развитие молодого промышленного принципа производства. Уже возникают и первые промышленные кризисы, связанные с изменениями технологий, открытием более мощных или дешевых природных ископаемых. Так, прежде крайне важные серебряные рудники в Германии, Богемии, Венгрии хиреют под влиянием конкуренции американского серебра.

Однако в связи с тем, что другие области жизни еще очень отстают от принципа производства, обостряется и принимает самые разнообразные формы остаточное противоречие. Так, различные монопольные права на производство отдельных товаров или торговлю ими, патенты на которые щедро раздавали некоторые государи, сильно препятствовали развитию конкуренции и повышению производительности. В Испании привилегии аристократии и дворянства, некоторых городов, имевших исключительное право на торговлю с колониями, фактически задушили развитие экономики. Все еще крайне сильными были регламентация, стремление все упорядочить и определить.

Старая цеховая система в городах весьма сильно противилась техническим и иным новшествам путем прямых запретов или королевских указов в свою пользу, изгоняя изобретателей и промышленников, уничтожая изобретения, а иногда и их авторов¹⁰.

¹⁰ Стереотипной формулой многих немецких цеховых уставов XVI в. было: «Никто из ремесленников цеха не должен задумывать и изобретать какие-либо новшества или вводить их» (История Европы: В 8 т. Т. 3. М., 1993. С. 70). Цеховая грамота города Торна от 1523 г. объясняла это тем, что «каждый должен следовать велениям гражданской и братской любви к своему ближнему» (Эйххорн В., Бауэр А.,

Например, в документе кануна английской революции читаем: «Другой причиной упадка суконного производства мы считаем ворсовальную машину, которая часто применяется вопреки закону и о которой мы получаем различные жалобы в связи с тем большим злом и вредом, который приносят эти машины при изготовлении сукон; никакими иными путями невозможно устранить этого, кроме как окончательным уничтожением их каким-нибудь осторожным и искусным образом; мы не можем знать, как какая-либо из этих машин используется в других странах, но в нашем королевстве, где эти машины запрещены во всех частях, кроме Глостершира, и где их с каждым днем все больше и больше [они используются] к великому, немилосердному ущербу и вызывают опасность разрушить производство, если не будет принято своевременных мер»¹¹.

Нередко не просто препятствовали новому, но запрещали уже и широко распространившееся. В Италии с конца XV в. применялись в разных модификациях многоярусные шелкопрядильные механизмы с сотнями шпинделей, вращавшихся трансмиссией от мельничного колеса. Однако в начале XVII в. в результате спада в этой отрасли и протестов прядильщиков-традиционалистов такие механизмы были запрещены¹².

Даже в самых развитых странах политическое и социальное значение цехов было очень велико. Впрочем, тут нет и ничего особо удивительного. Если в городах имелись самоуправление и определенный элемент выборности, а цеховики составляли большинство населения, то нередко они могли диктовать условия. И в тех же Нидерландах во время городских восстаний цехи иной раз в первые же дни добивались восстановления всех средневековых вольностей и привилегий цеховых корпораций. Стоит отметить, что, поскольку главное дело буржуазии были торговля и ростовщичество (кредит), это ослабляло силы, стремящиеся убрать препоны на пути молодой промышленности. Отсюда и неудачи радикальных слоев буржуазии и купечества Голландии в борьбе за ликвидацию цехов и гильдий в середине XVII в. «Они были уже близки к победе, когда начавшийся

Кох Г. Диалектика производительных сил и производственных отношений / Пер. с нем. М., 1977. С. 110, (сноска). Впрочем, желание уничтожить машины наблюдалось еще и в начале XIX в.

¹¹ Отчет королевской комиссии о суконной промышленности, 1640 г. / Лавровский В. М. Сборник документов. С. 32. Еще и в XVIII в. действовали и даже принимались законы, ограничивающие возможности развития производства, в том числе закон об обязательном 7-летнем сроке ученичества для того, чтобы завести какое-нибудь дело.

¹² См.: История средних веков: В 2 т. / Под ред. З. В. Удальцовой, С. П. Карпова. Т. 2. М., 1991. С. 15.

спад, неудачные войны с Англией изменили общую обстановку в стране в пользу консервативных сил»¹³.

Но, несмотря на ожесточенное сопротивление старого уклада, стремление к улучшениям и прибыли остановить не удавалось ни в промышленности, ни в сельском хозяйстве. Общеизвестно, что капитализм быстрее всего развивался в новых и (или) не связанных регламентацией отраслях. Поскольку в новых городах запреты были слабее, капиталы устремлялись туда. Предприниматели также переносили производство за город, в села, раздавая работу на дом. Так развивалась рассеянная мануфактура. В английском сукноделии к концу XVII в. разделение труда зашло столь далеко, что отдельные производственные операции, как-то: сортировка, чесание, прядение, ткачество, крашение и т. д. — стали основным занятием десятков тысяч людей, «детальных» рабочих. Целые районы страны специализировались на производстве определенных сортов шерстяных изделий»¹⁴.

В сельском хозяйстве той же Англии новый тип владельцев осваивает пустоши и осушает болота, чтобы без помех со стороны общин устраивать пастбища, вводить усовершенствования. Еще более активно развивалось создание новых сельскохозяйственных угодий (польдеров) в Голландии, имевшей многовековой опыт в отвоевании земель у моря. При этом откачка воды производилась специальными двигателями, работающими на ветряной энергии. С 1590 по 1665 год компаниями купцов и горожан было осушено до 110 тысяч га таких земель¹⁵.

Механизация шла особенно интенсивно там, где было мало работников или их заработная плата была высока, в частности в Новом Свете. Например, к 1739 г. в Новой Франции (Канаде) работало 70 лесопилок, применявших механические циркулярные пилы. Одна такая пила заменяла 12 ручных пил, на каждой из которых работало 3 человека¹⁶.

Подводя итог, можно сказать, что на протяжении XVII — первой половины XVIII в. в целом идет борьба против регламентации, за инициативу в сочетании с частным интересом, которая была одним из главных двигателей нового типа прогресса (хотя она, конечно, может быть и разрушительной и очень часто бывает эгоистичной). Таким образом, остаточное противоречие постепенно разрешается как путем чисто производственных изменений, неизбежно ведущих за собой остальные, так и путем политических революций и изменений в

¹³История Европы: В 8 т. Т. 3. М., 1993. С. 67.

¹⁴Лавровский В. М., Барг М. А. Ук. соч. С. 64.

¹⁵История средних веков: В 2 т. Т. 2. М., 1991. С. 159.

¹⁶См.: Райерсон С. Б. Основание Канады / Пер. с англ. М., 1963. С. 207.

законодательстве. И в результате, говоря словами одного историка, в Европе устанавливается «новый дух» во всех сферах¹⁷.

6.6. Второй этап промышленной революции

Прежде чем переходить к анализу второго этапа промышленной революции, имеет смысл остановиться на его своеобразном прологе. Несмотря на то, что промышленный переворот начался в Англии, в XVII в. она сильно отставала от Голландии. «До конца XVII в. экономическое значение Англии оставалось второстепенным», — говорит Манту¹⁸. Затем разрыв уменьшился, но во многих отношениях отставание было наглядным и в первой половине XVIII в.¹⁹, а по ряду важных показателей — и во второй его половине, хотя это время упадка былого торгово-промышленного величия Нидерландов и мощного экономического подъема в Британии. Но то, что конкуренция с другими странами, неудачные войны и все более ростовщический характер капитала Голландии привели ее к серии финансовых и прочих кризисов, в целом к закату ее первенства, не умаляет факта ее длительного лидерства и делает необходимым оценить ее место в генеральной линии.

Можно считать, что фактически она достигла уровня не только расцвета, но в чем-то и зрелости третьей формации. В самом деле, уже в XVI в. в Голландии наблюдается невиданная в Европе степень урбанизации — 50% населения²⁰. Столь высокий уровень был связан, конечно, прежде всего с особыми условиями: мирового торговца, банкира и перевозчика. Поэтому в XVII в. со второго папа промышленного принципа производства Голландия стала уклоняться в сторону от генеральной линии и превращаться в своеобразного переростка. И все же такой уровень был немислим без высокой степени механизации. В Голландии произошел своего рода промышленный переворот, только в иной сфере, чем впоследствии в Англии, а потому он и не мог быть толчком для второго этапа промышленной революции в мире.

Я имею в виду, что для Голландии главное направление механизации оказалось связанным именно с ее главными видами деятельности — торговлей и транспортом. А в этом смысле исключительно важны были грузоподъемность, скорость, экономичность судов, а также удобство портов, емкость складов, механизация трудоемких операций при

¹⁷Rayner R. M. European History 1648-1789. L. & Colchester. 1964. Ch. 17.

¹⁸Манту П. Промышленная революция XVIII столетия в Англии. М., 1937. С. 63.

¹⁹Еще в первой половине XVIII века Джон Смит в своих «Заметках о шерсти» писал: «Великобритания отличается от Голландии, как деревенский арендатор отличается от лавочника-лондонца» (Лавровский В. М., Барг М. А. Ук соч. С. 76).

²⁰История средних веков: В 2 Т. Т. 2. М., 1991. С. 13.

погрузке-разгрузке в портах, на судоверфях ит. п. И как раз во всем этом Голландия достигла большого прогресса и не знала себе равных долгое время²¹. Есть данные, что «до 2000 судов бросали ежедневно якоря в амстердамской гавани»²².

Корабль в то время, по моему мнению, был наиболее производительной и прибыльной машиной, которая оказалась совершенно необходимой для перерастания торгового капитализма в промышленный. И таких «машин», то есть средних и крупных морских судов, в первой половине XVII в. в Голландии было 15 тыс., в 30 раз больше, чем во Франции²³. А строилось судов в Голландии до тысячи в год, половина из них шла на экспорт. Таким образом, продукция этого «машиностроения» снабжала всю Европу. Кроме того, это было еще и прямое средство производства, с помощью которого добывалось гигантское количество рыбы и морских животных²⁴.

Итак, в XVIII в. в Англии начинается **второй** этап промышленной революции, приведший к созданию машинной индустрии. Почему именно в этой стране?²⁵ Налицо неповторимое сочетание внутренних и внешних факторов, а также особенностей предыдущего развития. Отсюда и самые разные ответы. Конечно, очевидна огромная роль успешных политических революций XVII в., превративших ее в конце концов в конституционную монархию и открывших беспрепятственный путь для капитализма. В нашу задачу не входит анализировать

²¹ Вот только один пример. Голландские верфи располагались в устьях сравнительно мелких рек, да и порты не везде могли принимать большие суда. Поэтому был изобретен плавучий док (спаренные понтоны), с помощью которого оказалось возможным буксировать в мелководные гавани суда большого водоизмещения (см.: Ханке Х. Люди, корабли, океаны / Пер. с нем. М.: Судостроение, 1976. С. 106—107).

²² Там же С. 106.

²³ Там же. С. 109.

²⁴ В XVII в., например, голландцы ежегодно отправляли на китобойный промысел только в район Шпицбергена 200—250 судов и добывали по 1300—1400 китов ежегодно, а чистый доход в отдельные годы превышал 10 млн гульденов (Всемирная история: В 10 т. Т. 5. М., 1958. С. 88). Еще больше был объем лова сельди. Дважды в год в период расцвета этого промысла на лов выходило до 1500 только крупных судов с 12 тыс. рыбаков и 300 тыс. бочек для сельди. Рыбу разделывали, засаливали и укладывали в них прямо на кораблях (Всемирная история: В 24 т. Т. 15. Минск, 1996. С. 433).

²⁵ Сторонники технологического детерминизма указывают на паровую машину, экологи — на уничтожение британских лесов, экономисты — на колебания в цене на шерсть. Иные подчеркивают роль религиозных или культурных изменений Реформации, Просвещения и т. д. Так, Тоффлер перечисляет разные причины и иронизирует, что никто точно не знает, почему же совершилась промышленная революция (Тоффлер Э. Третья волна / Американская модель — с будущим в конфликте / Под общей ред. Г. Х. Шахназарова; Пер. с англ. М., 1984. С. 40—41). О точках зрения см. также: Историческая энциклопедия. Т. 11. С. 611; Промышленный переворот и его социально-экономические последствия (Заседание «Круглого стола») // Новая и новейшая история 1984. № 2.

многообразные социальные и политические предпосылки. Но все же на некоторые причины производственно-экономического характера необходимо указать.

Об оптимальных пропорциях территории и населения мы уже говорили. Очень важны островное положение и внешняя безопасность. Бесспорно, Британия выиграла и от войн в Европе (поскольку из разных стран туда переселялись искусные мастера²⁶), и от географических открытий. Пока в Англию не потекли рекой богатства Индии, первоначальное накопление оплодотворял насильственно орожденный ручей испанских богатств. «В царствование Елизаветы английские пираты принесли своей стране поход 12 млн фунтов — огромная по тем временам сумма»²⁷. Возможность «лишним» людям уезжать в колонии рано дала толчок в направлении экономии труда. Англичане сумели победить свою главную торговую соперницу Голландию. В результате постепенно накапливаются необходимые условия.

Стоит остановиться на особенностях развития английского сельского хозяйства, которое было издавна связано «с далекими рынками, намного раньше английской промышленности стало выгодным объектом приложения капитала, сферой крупного производства, рассчитанного на массовый сбыт. Экономическую эволюцию английской деревни ни в коем случае нельзя понять и объяснить вне связи с городским хозяйством не только Англии, но и континента»²⁸.

Говоря современным языком, Англия была сырьевым, аграрным придатком европейской промышленности, и это дало впоследствии ей преимущества. Поскольку она являлась «единственной в мире страной, где соответствующая мануфактуре стадия производства была достигнута в земледелии не только одновременно с промышленностью, но и в ряде случаев раньше ее, где буржуазный способ производства внедрялся наиболее решительно в деревне вопреки феодальным формам землевладения»²⁹, база для капитализма там была шире, так как тем или иным способом захватывала основную массу населения, а сверхприбыльных непроизводственных источников — меньше³⁰.

²⁶ Этот момент переезда в Англию немецких шахтеров и металлургов, сукноделов из Бельгии, шелкопрядов из Франции и т. д., эмигрировавших в результате религиозных войн или упадка этих отраслей на родине, на мой взгляд, даже в самом осязаемом смысле показывал переход генеральной линии развития из Европы (прежде всего Северо-Западной) в Англию.

²⁷ Форстер У. Очерк политической истории Америки. М., 1955 С. 147.

²⁸ Лавровский В М., Барг М. А. Ук. соч. С. 76—77.

²⁹ Там же С. 77.

³⁰ В Голландии в некоторых смыслах было еще более интенсивное сельское хозяйство, особенно на польдерах. Однако частые войны разоряли землевладельцев. Но,

Мы уже говорили, что сущность обоих этапов промышленной революции можно определить как трудосбережение. Но второй этап особенно заметно связан с заменой ручного труда машинным, с систематическим расширением сферы последнего. Машинное производство не просто более производительное. Оно открывает совершенно новые возможности, позволяет соединить с производством науку и образование. К. Маркс подчеркивал, что «только с введением машин общественное производство в крупном масштабе обретает силу для того, чтобы целиком вводить в процесс труда продукты, представляющие большое количество прошлого труда»³¹. При этом «принцип машинного производства — разлагать процесс производства на его составные фазы и разрешать возникающие таким образом задачи посредством применения механики, химии и т. п., короче говоря, естественных наук, — повсюду становится определяющим»³².

Правда, дать точное определение, что же такое машина и чем она отличается от инструмента или приспособления, весьма сложно. Однако можно отметить, что большинство инструментов и механических приспособлений лишь усиливали природные качества людей или выступали как специализированное продолжение руки. Они представляют собой всего один элемент-посредник между человеком и предметом труда, причем основную работу делает человек, а инструмент лишь увеличивает его усилия. При этом обычный инструмент не изменяет характер движений человека, например не превращает однообразные движения ногой (нажим на педаль) во вращательные, как делает элементарный ножной механический станок.

Машиной можно считать сложных посредников между человеком и предметом труда, имеющих по крайней мере два звена передачи, *специфика которых в передаче усилия на рабочий инструмент, в результате чего выполняется более сложная операция*³³. Механизмы, которые имели больше двух звеньев, представляли собой более сложные и нормальные в нашем понимании машины³⁴. Применение пара сделало человека более независимым от природы³⁵.

повторюсь, главное, — слишком высокие доходы от торговой и ростовщической деятельности подавили возможность совершения машинного промышленного переворота.

³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 47. С. 360.

³² Там же. Т. 23. С. 472.

³³ Машина – «это механизм, который под давлением простой движущей силы выполняет сложные движения какой-нибудь технической операции, производившейся раньше одним человеком или несколькими людьми» (Манту П. Ук. соч. С. 151).

³⁴ Именно о таких машинах Маркс говорил, что это орудие труда, приобретающее «такую материальную форму существования, которая обуславливает замену

Второй этап промышленной революции выразился в моном подъеме развития техники и началом замены водной энергии паровой. Начало этому положил переворот в хлопчатобумажной отрасли 60—70-х годов XVIII в.

Но, конечно, промышленный переворот начался не и вдруг и не на голом месте. Паровая машина, ставшая символом индустриализации, создавалась и совершенствовалась на протяжении ста пятидесяти лет, пока не стала универсальной³⁶. В начале XVIII в. паровую машину уже применяли для откачки воды из шахт. Позднее она была приспособлена для дутья в горны иковки железа, а затем и для замены водяного колеса в силовых установках.

Замена ручного труда машинным произошла в новой для Англии отрасли — хлопчатобумажной, причем характерно, что она укрепилась во многом благодаря покровительственным мерам в пользу традиционной шерстяной промышленности, представители которой добились запрета на ввоз индийских тканей. Неоднократные же попытки и претить и отечественное хлопчатобумажное производство не увенчались успехом. Однако до тех пор, пока механизация не касалась ее, эта отрасль оставалась второстепенной. Но в результате изобретения челночного ткацкого станка Джоном Кэем в 30-х годах нарушился баланс между двумя ее секторами: ткачеством и прядением. Ткачество стало резко опережать прядение. В последующие десятилетия (30-е — начало 60-х гг.) готовился переворот в прядении, создавались первые варианты прядильных машин и осуществлялись не очень удачные попытки их внедрения, пока, наконец, не появились прялка Джеймса Харгривса и машины, используемые Аркрайтом.

Таким образом, 30-е — начало 60-х годов XVIII в. — это переходный период между вторым и третьим этапами промышленного принципа производства. Этот временной отрезок можно отнести и к тому и другому. Но все же, на мой взгляд, точнее считать его уже началом (подготовительной фазой) промышленного переворота.

человеческой силы силами природы и эмпирических рутинных приемов — сознательным применением естествознания» (Маркс К., Энгельс Ф. Т. 23. С. 397).

³⁵ Конструктор паровоза Джордж Стефенсон так выразил смысл происшедших событий: «Лорд-канцлер все еще восседает на своем мешке с шерстью. Ему давно пора сидеть на мешке с углем. Уголь — основа нашей мощи, а не шерсть» (Бакс К. Богатство земных недр. М., 1986 С. 195).

³⁶ Манту начинает отсчет с 1615 г., когда Соломон де Кю указал на практические возможности использования водяного пара и построил машину, напоминающую эолипил Герона Александрийского (Манту П. Ук. соч. С. 264). Паровой котел в конце XVII в. впервые изобрел французский физик Дени Папен для выварки костей под давлением. Много позже он же построил пароатмосферную машину, в которой котел был отделен от цилиндра.

В конце 60-х годов не без трудностей, но новшества в прядении закрепились, а в 70-е годы Аркрайт сумел создать уже систему машинного производства хлопчатобумажных тканей, «способную выполнять все последовательные операции этой отрасли промышленности, за исключением, однако, последней и самой трудной — тканья»³⁷. Но затем и эта проблема, равно как и другие (отбелка, набивка и прочее), были разрешены. В результате с 1780 по 1820 г. продукция хлопчатобумажной отрасли увеличилась более чем в 16 раз³⁸. Итак, впервые не просто была механизирована отдельная отрасль (степень механизации в отдельных случаях в горном деле или в обработке древесины была достаточно высокой). Но впервые такая механизация стала источником непрерывного и систематического расширения сферы применения машинной техники в одной смежной отрасли за другой.

С 70-х годов началось промышленное использование уже достаточно продуктивной паровой машины Уатта, которая продолжала совершенствоваться длительное время. Применение пара сделало человека более независимым от природы, поскольку теперь не обязательно было строить фабрики у воды или рыть к ним протоку. Постепенно паровой двигатель вытеснил водяной. В 1810 г. в Англии насчитывалось уже около 5 тыс. паровых машин³⁹, а в 1826 — 15 тыс. со средней мощностью в 25 л. с.⁴⁰

Возникает мощная отрасль — машиностроение. А изобретение парохода и паровоза совершило такой переворот к наземному (и закончилось в водном) транспорте, без которого расширение капитализма было немыслимо. Шли постоянные усовершенствования в металлургии (широкое применение каменного угля, пудлингование, горячее дутье и т. д.).

Однако английский вариант второго этапа промышленной революции не был единственным. И там, где водной энергии было много, например в США, водяное колесо успешно конкурировало с паровым двигателем аж до 60-х годов XIX в. «Машина и пар — вот формула технической революции в Англии. Машина и водяное колесо — вот формула для первого этапа машинной стадии американского капитализма», — подчеркивал А. В. Ефимов⁴¹.

В США промышленный переворот в текстильной промышленности происходил почти исключительно при использовании в качестве основной двигательной силы воды. Американская промышленность (кроме железных дорог и пароходов), естественно, отставала от

³⁷ Манту П. Ук. соч. С. 184.

³⁸ Экономическая история СССР и зарубежных стран. М., 1978. С. 51.

³⁹ Экономическая энциклопедия: В 4 т. Т 3. М., 1979. С. 385.

⁴⁰ Экономическая история СССР и зарубежных стран. М., 1978. С. 51.

⁴¹ Цит.: История США: В 4 т. Т. 1 М., 1983. С. 216.

английской по применению паровых машин. Но это понятно, если вспомнить, сколько в Северной Америке рек, энергию которых было дешево и просто использовать, и насколько дороже оказывалась добыча и транспортировка угля.

Но при примитивной, на первый взгляд, энергетической базе американская технология была весьма высокой и во многих отношениях превосходила английскую. Американские машины на выставке в Англии в 1851 г. произвели такую сенсацию, что из Англии в США были направлены эксперты, которые представили правительству доклады. В одном из них отмечалась высокая производительность американской мюль-машины, имевшей 1088 веретен и производившей в день работу 3 тыс. рабочих⁴². Еще в 50-е годы XIX в. достоинства паровых и водяных двигателей были предметом оживленных споров⁴³. В целом даже в 1860 г. основным источником энергии для американской промышленности оставалась вода. Но там, где было совершенно необходимо, в использовании паровых двигателей, американцы могли и обогнать англичан, недаром же первый пароход был изобретен в Америке.

Таким образом, «индустриальная революция всегда по существу одинакова, но методы, которыми она осуществляется, различны из-за различных исторических (и, добавим, географических. — Л. Г.) условий»⁴⁴. На первых порах во втором этапе промышленной революции, как доказывает вариант американской индустриализации, главным надо считать именно машину, заменяющую труд человека, а вопрос об энергии может решаться до определенного момента различно.

Но, разумеется, использование паровой энергии — более перспективный и универсальный вариант, поэтому он повсеместно и закрепился. *Следовательно, паровые машины дали новому принципу производства ту основу и тот центральный элемент, вокруг которого и создавалась вся индустриальная система*⁴⁵.

Промышленный переворот в Англии в основном завершился в 30-е годы XIX в.⁴⁶ После него производительные силы стали, по образному

⁴² Авторы доклада объяснили исключительные успехи, достигнутые американцами в производстве машин, в первую очередь острой нехваткой в стране рабочих рук, наличием огромного внутреннего рынка, высоким уровнем образования и широким использованием зарубежного опыта (История США: В 4 т. Т. 1 М., 1983. С. 215-216).

⁴³ Форстер У. Очерк политической истории Америки. М., 1955. С. 301. Он же пишет: «В 1840 г. в Лоуэлле энергия воды и энергия пара обходилась соответственно в 12 и 90 долларов за лошадиную силу. Тем не менее паровая машина прочно вошла в быт промышленных центров Новой Англии, где водной энергии уже не хватало, а топливо стоило недорого» (Там же).

⁴⁴ The Industrial Revolution 1700-1914 / Ed. С. М. Cipolla. N. Y., 1976. P. 14.

⁴⁵ «Пар не создал крупной промышленности. Но он дал ей ее мощь, он сделал подъем ее столь же непреодолимым, как непреодолимы силы, которыми он располагает сам. В особенности же он сообщил ей ее единство» (Манту. Ук. соч. С. 288).

⁴⁶ Ерофеев дает такие этапы промышленного переворота: 1. 60— 80-е гг. XVIII в. Машинное производство делает первые шаги в одной отрасли — хлопчатобумажной. 2.

выражению Геллнера, испытывать страшную, непреодолимую жажду экономического роста⁴⁷. Идут мощные демографические изменения. Население быстро растет. Недаром же знаменитые труды доктора Мальтуса появляются именно в конце XVIII в. В Англии и Уэльсе за 50 лет (1750—1800) население выросло в полтора раза, с 6 до 9 млн, а за следующие 50 лет и удвоилось, достигнув 18 млн⁴⁸. В целом же население Европы (без России) за век, с 1750 по 1850, выросло со 120 до 210 млн чел.⁴⁹ Таким образом, в XIX в. рост населения переходит в то, что называют демографической революцией, явление, характерное для индустриальных стран (или позже индустриализующихся)⁵⁰.

В 30-е годы XIX в. остаточное противоречие в Великобритании было в основном преодолено. Экономическая и политическая сферы разделились, частная собственность и гражданское право упрочились, установилась цензовая демократия как наиболее соответствующая новому принципу производства форма правления; были устранены многие всякого рода стеснения и прекращены действия властей, которые прямо мешали промышленности и более честной конкуренции; в целом создались хорошие возможности для развития экономики.

Когда А. Смит говорил о полном совпадении при таких условиях частного и общественного интереса — это было квинтэссенцией идеологии уничтожения того, что я называю остаточным противоречием, путем устранения всяких препон для технического прогресса (а их было немало на пути многих изобретений), свободы выбора деятельности, помех со стороны рабочих и т. п., неправильных налогов и импортно-экспортных пошлин.

6.7. Зрелость и основное противоречие промышленного принципа производства

90-е годы XVIII в. — 1830 г. Приемы и методы машинного производства и фабричные организации, опробованные в хлопчатобумажном производстве, переносятся на другие отрасли. 3. 1830 — 1850 гг. Массовое распространение машин и фабричного производства, окончательная победа машин над остатками ремесленного производства (см.: Промышленный переворот и его социально-экономические последствия // Новая и новейшая история. 1984. № 2. С. 72). С этим можно согласиться. Однако с точки зрения моей концепции, время широкого распространения машин, окончательной победы машинного производства — это, действительно, последняя фаза промышленной революции, но она относится уже к началу четвертого этапа принципа производства (зрелости).

⁴⁷ По некоторым данным, производительность труда в промышленности Англии с 1770 по 1840 г. (т. е. за 70 лет) выросла в 27 (!) раз (см.: Экономическая история СССР и зарубежных стран. М., 1978. С. 52).

⁴⁸ The Industrial Revolution... P 15.

⁴⁹ Ibidem.

⁵⁰ Павлик З. Проблемы демографической революции / Брачность, рождаемость, семья за три века. М., 1979. С. 160—161

Второй этап промышленной революции в основном соответствует третьему (расцвета) этапу промышленного принципа производства, который продолжался примерно сто лет (с 30-х годов XVIII по 30-е годы XIX в.). К его концу успехи индустриализации, хотя и не столь очевидные, как в Англии, были уже в целом ряде стран, например в США⁵¹.

Окончание третьего этапа хронологически совпало в Англии с первой парламентской реформой 1832 года. И это не случайно. Подобно тому как быстрый рост поливного в больших масштабах земледелия наилучшим образом мог быть осуществлен и — главное — воспроизведен в условиях централизованного и крепкого государства, *для капиталистического машинного производства нужна была политическая власть, на которую производители могли влиять и которая бы считалась с ними.* Ведь развитие фабричной промышленности и новых средств сообщения, непрерывный экономический и технический рост значительно усиливают влияние новой индустрии на общество. Теперь требуются быстрые и достаточно частые изменения в самых разных областях жизни (социальной, профессиональной, демографической, в области права, образования, внешней политики и т. д.), чтобы обеспечить простор для развития экономики.

С 30-х до 90-х годов XIX в. — четвертый (зрелости) этап. Трудно представить всю мощь конструкторской мысли, гения изобретателей в это время. Только за 10 лет, с 1851 по 1860 г., и только в США «было запатентовано 23 140 изобретений, некоторые из которых произвели подлинную революцию в производстве продукции отдельных отраслей американской промышленности»⁵². А в последующие тридцать лет, с 1860 по 1890 г., масштабы изобретательства возросли в 7 раз, и в это тридцатилетие «в США было выдано около 440 тыс. патентов на изобретения в различных областях науки и техники»⁵³.

В период зрелости, как уже не раз сказано, формируется и растет собственное, специфическое противоречие. **Основное противоречие третьей формации — это противоречие между общественным характером производства, с одной стороны, и частным (корпоративным) способом присвоения благ, распоряжения капиталами и принятия важнейших экономических решений — с**

⁵¹ Очень интересным примером являлась хлопкоочистительная машина Уитни, которая повышала производительность труда при очистке хлопка от семян в сотни раз. Она сделала рабский труд гораздо более рентабельным и, без преувеличения, намного продлила жизнь плантационному рабству в США.

⁵² Джинчарадзе В. 3. Экономическая история США. М., 1973. С. 30.

⁵³ Джинчарадзе В. 3. Ук. соч. С. 44.

другой⁵⁴. Иными словами, порядок распоряжения производительными силами подчиняется целям извлечения прибыли и интересам отдельных лиц, групп и корпораций (будь то монополии, министерства, союзы промышленников, профсоюзы и т. п.). Но поскольку все компоненты производства очень тесно взаимосвязаны, каждое частное изменение в нем, предпринятое в лично-корпоративных целях, может отражаться на многих людях или даже на всем обществе, иногда весьма болезненно.

Стоит пояснить относительно распространенности групп и объединений предпринимателей и работников. Объединения купцов и промышленников весьма характерны для раннего капитализма. Правда, товарищества рабочих в это время, как правило, запрещались, и они часто существовали нелегально. Затем развитие пошло в сторону атомизированных предпринимателей, но с середины XIX в. направление переменилось, поскольку возникли большие трудности с аккумуляцией капиталов, ведь машинное производство требовало гораздо больших средств, чем мануфактурное. Поэтому все больше предприятий становились корпоративными: сначала акционерными, затем и вовсе пришли к гигантским по размерам и могуществу монополистическим союзам. С этого же времени классовая борьба рабочих и другие причины позволили им объединяться в профсоюзы, партии и т. п. Так возникли и рабочие корпорации, получившие в XX в. огромную власть и часто пользующиеся ей в корыстных и узкогрупповых интересах. Корпоративность тем более характерна для социализма.

Следствий указанного противоречия много. 1. Наиболее известными можно считать **экономические кризисы перепроизводства** (при социализме, напротив, постоянный дефицит благ). Кризисы, по определению Маркса и Энгельса, — это возмущение современных производительных сил против современных производственных отношений.

2. Основной производитель юридически свободен, но он отчужден от средств производства. Работодатель же не заинтересован в сохранении его здоровья и нравственности, поскольку рабочий не капитал, он как бы дается даром. Между тем вся тяжесть воспроизводства и обучения рабочей силы перекладывается на

⁵⁴ Это видоизмененная и расширенная формулировка основного противоречия капитализма, которая годится и для любого индустриального (в том числе и социалистического) общества. Поэтому оно много шире, чем полагали Маркс и Энгельс. И, кроме того, они считали его эволюционно неразрешимым: «Ждать от капиталистического способа производства иного распределения продукта имело бы такой же смысл, как требовать, чтобы электроды батареи, оставаясь соединенными с ней, перестали разлагать воду и собирать на положительном полюсе кислород, а на отрицательном — водород» (Маркс К., Энгельс Ф Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 80).

общество. Это приводит к новому в истории явлению — массовой и постоянной безработице (при социализме она заменяется дефицитом рабочих рук, низкой производительностью, своего рода скрытой безработицей). Расточительство, свойственное любому типу производства, тут проявляется исключительно наглядно. Период индустриализации часто ведет к падению уровня жизни большей части населения.

3. Принцип частной собственности ведет к классовому делению и, как следствие, к острой общественной борьбе. А наращивание экспорта — к международным трениям. Бремя же поддержания внешнего и внутреннего мира полностью возлагается на общество.

4. Наблюдается постоянное стремление пользоваться общим ради частных выгод, желание поставить государство себе на службу, частный интерес вознести над общим.

5. Очень распространены случаи хищнической эксплуатации колоний, земель, природы, ресурсов, людей.

Техническая же сторона основного противоречия третьей формации означает недостаток удобных форм объединения капитанов, а также противоречие между техническим и человеческим компонентами производительных сил, связанных с возвышением первого и понижением второго. В ремесле искусство мастера было главным. Теперь же главное — капитал в виде машин и оборудования, приобретение и обновление которого требует строжайшей экономии на заработной плате.

Кроме того, сказывалась непропорциональность разных областей и отраслей экономики. Наряду с очень производительными механизированными отраслями в большинстве все еще использовали главным образом ручной труд. Например, та же добыча угля велась большей частью вручную, ручной оставалась в основном и разгрузка-погрузка. И внутри самих фабрик было еще очень много ручного труда. Следовательно, общая производительность все еще оставалась низкой. С другой стороны, вознаграждение за труд снизилось, так как усовершенствование машин позволило управлять ими неквалифицированным рабочим, даже детям.

Сказанное потребовало много и по возможности дешевой рабочей силы. В орбиту промышленности вовлекалась гигантская масса населения, в том числе женщины и дети. Таким образом, рост общественного богатства происходил только частично за счет механизации труда, а в большей мере — за счет понижения жизненного уровня массы рабочих и ремесленников.

Обратной стороной описанной ситуации являлась слабая покупательная способность населения. Кроме того, рост городского населения делал продукты питания достаточно дорогими для основной

его массы. Все это означало узкий рынок потребления, жесткую конкуренцию, самоэксплуатацию мелкой буржуазии, крестьян и ремесленников, которая, по словам Гэлбрейта, бывает еще жестче эксплуатации, а также создавало основу для регулярных кризисов перепроизводства и жестокой безработицы.

Таким образом, бедность становилась естественным спутником капитализма. Мало того, столь напряженная эксплуатация, характерная именно для молодого капиталистического фабричного строя, вела к обострению общественных противоречий. Ибо для развития экономики теперь требовалось подчинение интересам производства всего общества и даже других обществ (колоний). Это обостряло политические проблемы, а социальные конфликты оказывались неизбежными.

Неспособность производительных сил создать достаточное богатство, а общество должным образом изменить распределительную и правовую системы, открывали путь увеличения абсолютной эксплуатации работников: увеличение рабочего дня, интенсивности работ, штрафов и натуральной зарплаты, занижение расценок, обман и т. д. И если демографические ресурсы позволяли, это длилось достаточно долго⁵⁵. Естественно, что в этом случае технический прогресс замедлялся. Нередко капитализм паразитировал на дешевом крестьянском труде своей или чужих стран, даровом сырье и рабочей силе колоний и полуколоний, принудительном ограничении торговли⁵⁶. Правда, важно отметить, что, в отличие от прежних эпох, производительные силы стали самовозрастающими, а взаимосвязь экономик мира выросла многократно. Поэтому случаев полного застоя почти не было. Вопрос состоял в том, какой путь более прогрессивен и менее разрушителен.

Наиболее перспективным оказалось направление совершенствования техники и технологии, интенсификации производства, повышения квалификации рабочих, роста образования. Такой путь вел к уменьшению внеэкономического отчуждения и созданию элементов нового типа отчуждения. Начинается и отход от прежнего **расточительства** (прежде всего в использовании человеческой жизни,

⁵⁵ Капитал также стремился к экстенсивному росту. Иногда это прогрессивно (например освоение земель Америки, Австралии, новых месторождений). Иногда, когда направлено на расширение внеэкономически эксплуатируемой периферии, реакционно.

⁵⁶ Вообще попытки закрыть рынок, навязать своим гражданам (или жителям зависимых стран) товары более дорогие или худшего качества очень характерны для этого способа производства. Недаром так много говорят о борьбе за рынки сбыта при капитализме.

например запрете рабства, детского труда и т. д., меньше — в эксплуатации природы).

Следует учесть, что усилению эксплуатации препятствовало то, что буржуазия не была политически всемогуща, как рабовладельческая аристократия на Юге США или коммунистический режим. В Англии, например, с одной стороны, буржуазия стремилась ограничить власть аристократии, для чего опиралась так или иначе и на другие слои, включая рабочих. Последние же расширяли возможности отстаивать свои интересы. С другой — и после парламентских реформ буржуазия полностью не господствовала на политической сцене и была вынуждена считаться с общественным мнением других слоев. Все это ставило пределы для эксплуатации.

Поэтому в историческом плане *техническое противоречие решается за счет все большей механизации и машинизации производства и повышения производительности труда к увязке с уменьшением эксплуатации и повышением жизненного уровня рабочих*⁵⁷. В США нехватка рабочих тем более делала технизацию главной возможностью промышленного развития.

Техническое противоречие было, как сказано, связано также с трудностью концентрации капиталов и высоким личным риском в случае неудачи. Но XIX в., помимо многого другого, был еще и веком «законов о корпорациях, освободивших бизнесменов от необходимости принимать специальные юридические постановления всякий раз, когда им предстояло учредить компанию с ограниченной ответственностью, и создавших простейшие правовые предпосылки для новых деловых операций»⁵⁸. И по мере того, как появлялась юридическая возможность организовывать различные формы акционерных, с ограниченной или смешанной ответственностью компаний, последние «создавались со скоростью лавины»⁵⁹. Правда, только там, где экономическое развитие было достаточно высоким. В тех же США на Севере это приняло самый массовый характер, а на Юге оставалось диковинкой⁶⁰. Таким образом, в связи с новыми юридическими формами корпораций и по мере появления новых средств связи и транспорта, развития банков, кредита и прочего, позволяющего легче перемещать капиталы, способность их концентрации возросла неимоверно.

⁵⁷ Правда, в Англии добавлялись и доходы от эксплуатации колоний, и это было одной из причин потери ею лидерства в развитии промышленности.

⁵⁸ Бурстин Д. Американцы. Национальный опыт / Пер. с англ. М., 1993. С. 229.

⁵⁹ Аннерс Э. История европейского права / Пер. со шв. М.: Наука, 1994. С. 276.

⁶⁰ Бурстин Д. Ук. соч. С 228-232.

6.8. Высшие этапы промышленного принципа производства

Этап высокой зрелости длился примерно с 90-х годов до первой мировой войны 1914 г. Мощно развивается химическая промышленность, происходит рывок в сталеплавлении, начинают широко использовать электрическую энергию, которая наряду с нефтью постепенно теснит уголь. Создаются станок за станком, машина за машиной. Телеграф, телефон связали мир. С двигателями внутреннего сгорания появились транспорт и машины, способные действовать автономно. Особое место среди них принадлежало автомобилю и трактору. Последний вызвал переворот в сельском хозяйстве. Электродвигатели изменили лицо фабрик, быт.

И, наконец, последний, **подготовительный** этап продолжался до середины XX в. Идут мощная интенсификация производства и внедрение научных методов организации производства (конвейер, хронометрирование трудовых операций и т. п.), невиданные прежде стандартизация, укрупнение предприятий, мощнейшее развитие военной техники, науки, расширение вмешательства государства в экономику, рост образования. На заводах появились индивидуальные электродвигатели вместо общего парового. Электроэнергия распространялась столь мощно, что казалось, происходит новая промышленная революция⁶¹. Стоит отметить развитие такого свойства производительных сил, как способность вызывать новые потребности и сознательно планировать их. По этому поводу Дж. Маршалл писал: «...в эпоху первоначального развития человечества именно потребности порождают деятельность, но впоследствии каждая новая восходящая ступень в развитии рождает новые виды деятельности, которые вызывают иные потребности, и, наоборот, расширение вторых приводит к появлению первых»⁶².

В это время уже заметны предпосылки научно-технической революции. Появляются или получают значительное развитие новые виды транспорта (самолеты, первые ракеты), создаются искусственные материалы, автоматы разных видов; новые виды связи и изображения: кино, радио, первые телевизоры. Радио позволяет связать любую точку

⁶¹ Современник этих процессов писал в 30-е годы: «...в наше время на смену пару приходит электричество, таким образом, происходит такая же великая революция, какой была промышленная революция сто пятьдесят лет назад... масштаб изменений стал до того огромен, что революционный переворот, совершенный ими в промышленности и методах производства, не уступает» промышленной революции. «В XX столетии мы имеем — в особенности в Соединенных Штатах Америки — великую электрическую революцию, порождающую совершенно новые условия жизни» (Неру Дж. Взгляд на всемирную историю: В 3 т. Т. 3. М., 1977 С. 309-310).

⁶² Цит.: Пезенти А. Очерки политической экономии капитализма Пер. с ит.: В 2 т. Т. 2. М., 1976 С. 343-344

планеты, управлять на расстоянии. Открываются новые виды энергии (ядерная), идет работа над изобретением компьютеров. Происходят изменения в сельском хозяйстве, как в его механизации, так и в агротехнике (новые способы селекции, искусственное осеменение и прочее). Больших успехов достигает медицина.

Техническая часть противоречия разрешалась, таким образом, гораздо быстрее, чем общественная, а это вызвано цепь разнообразных кризисных явлений (о чем в следующем параграфе). Прибавочного продукта становилось нее больше, а главный стержень распределения оставался прежним. Между тем в создании изобилия в связи с мощнейшим разделением труда фактически участвовало все общество, которое также несло все издержки экономической политики в интересах определенных групп. Вокруг возраставшего прибавочного продукта разгоралась все более ожесточенная борьба, причем число реальных и потенциальных участников дележа росло.

В результате классовой борьбы эксплуатация рабочих становится мягче, зато ужесточается колониальная и национальная политика. Важнейшим показателем изменений стала концентрация капитала и производства и появление нового вида корпораций, чрезмерные влияние и власть которых выкристаллизовали проблему соотношения частной собственности и общественных интересов гораздо ярче и по-новому. Все это вызывало обострение основного противоречия, которое проявлялось в разных обществах по-разному.

Например, в США в связи с большими резервами земли и полезных ископаемых переход технической его части в общественную длительное время затягивался. Угроза сокращения свободных земель в связи с экспансией рабовладельцев на Запад вызвала гражданскую войну, победа в которой позволила капитализму расширяться. Неудивительно, что Ленин особо выделял «американский путь развития капитализма». И только рост монополий привел к обострению общественной части противоречия. Но и решалось оно здесь большей частью путем организованной и легальной политической борьбы, демократического воздействия на правительство и изменения законодательства. Естественно, что в России и некоторых других странах обострение противоречий при жестком политическом режиме и отсталости отношений ощущалось и разрешалось совсем иначе.

Преодоление технического противоречия позволило появиться и иному варианту индустриального принципа производства в обществах, где в роли главного организатора и накопителя капиталов выступало государство. Тут производители оказались либо на роли младших партнеров чиновников, либо сами превратились в них. Поскольку направления прогресса выбирало государство, постольку оно стремилось ко всеобщему регулированию, что и породило тоталитаризм.

Ведь требовалось соблюсти баланс всяческих интересов и обеспечивать развитие производства вместе с государственной мощью. Это удавалось сделать только при определенной идеологии, контроле за ресурсами и подавлении инакомыслия.

А кроме того, нужно было и ограничивать уровень потребления трудящихся. Экономист Маршалл обратил внимание на внеэкономический уклон в индустриализующейся Японии: «Следует признать, что индустриальное развитие Японии обнаруживает тенденцию, свидетельствующую о возможности отказа от некоторых наиболее дорогих традиционных жизненных средств без соответствующего уменьшения производительности...»⁶³ Очень любопытен его вывод по этому поводу: «...но, хотя этот опыт способен принести весьма важные результаты в будущем, он все же не получил широкого распространения ни в прошлом, ни в настоящее время»⁶⁴. Действительно, такой «опыт», творчески развитый, позже получил очень широкое распространение в СССР и других странах.

Наиболее ярким типом государственной модели промышленного принципа производства стал **социализм**. И этом строе проявились некоторые черты как прошлого (прежде всего крен во внеэкономическое отчуждение), так и будущего: социальное обеспечение, планирование, государственное регулирование экономики и др. Но они основывались на слишком примитивной производственной базе. Если природное богатство позволяло, то временно уровень жизни мог быстро расти⁶⁵. Но источники внутреннего развития были слабы.

⁶³ Маршалл А. Принципы политической экономии / Пер. с англ.: В 3 т. Т 2. М., 1984. С. 234.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ В условиях богатства недр СССР, и в особенности нефтяного бума, возник эффект псевдовысокого развития: за счет этого богатства страна пыталась создать уровень и образ жизни, которые характерны для более высокой стадии. Когда ресурсы исчерпались, рухнул и социалистический строй.

§ 7. Научно-техническая революция и научно-информационный принцип производства

7.1. Преодоление основного противоречия третьей формации и начало перехода к научно-информационному принципу производства

Переход к новому принципу производства не идет гладко, а сопровождается сильными кризисами и потрясениями. В конце XIX в. производительные силы достигли пределов роста, дальше которых они могли бескризисно развиваться только при существенном изменении распределительных отношений и хотя бы частичном разрешении основного противоречия. Ведь то, что в нашей науке описывалось как империалистическая стадия капитализма, по сути, довело обобществление производства почти до предела. Роль монополий росла, несмотря на протесты мелких предпринимателей, несмотря на желание правительства ограничить их. Ибо за этими объединениями стояла не только мощь состояний, но и технический прогресс.

Но нужны были адекватные изменения и в контроле за подобным прогрессом, а между тем способ принятия решения и присвоения в главном оставался прежним. Поэтому шестой, подготовительный этап промышленного принципа производства был связан не только с массой различных новаций, но и с большими потрясениями, которые так или иначе захватили почти весь мир. Первая, мировая война стала результатом различных, в том числе и экономических противоречий. Поиск способов преодолеть болезни общества вылился в чудовищные социальные эксперименты социализма и фашизма во вторую мировую войну, которая ясно показала неизбежность перестройки мирового порядка. Экономические кризисы становились все разрушительнее, пока не достигли такой силы, что поставили западный мир перед угрозой краха или огромного социального взрыва. Великая депрессия 20—30-х годов окончательно подорвала веру в чудодейственность рынка, в то, что хозяйство наладится само собой.

Уже с первой мировой войны, но особенно в 30—40-е годы, в результате антикризисных мер и военной регламентации промышленности во многих странах нащупывались механизмы изменения распределения, контроля и планирования в экономике. Не везде они были удачны, а в ряде случаев (как в Германии) трагичны. Но в целом удалось отыскать пути преодоления основного противоречия. Главную роль в этом играли методы государственного регулирования макроэкономических параметров производства и распределения при сохранении рынка.

После второй мировой войны США первыми указали дорогу в новый научно-информационный принцип производства и экономический тип отчуждения⁶⁶. Начавшаяся в 50-е годы НТР закрепила эти трансформации. Почему именно в США впервые начался такой переход? Как всегда, налицо сплав, особенностей и закономерностей. Это общество сформировалось без многих феодальных пережитков, отсюда его социальная структура и правовая основа позволяли быстрее разрешать противоречия, и ресурсов в нем было больше. Поэтому достаточно долгое время казалось, что на пути капиталистического развития там не будет никаких особых помех. Однако именно в США некоторые моменты основного противоречия проявились особенно ярко. Так, нигде не было столь крупных и централизованных монополий, и нигде борьба общества с ними не принимала столь ожесточенный характер.

Уже в XIX в. и начале XX было видно лидерство США и производительности труда, «научном выжимании пота», но определению Ленина, в экономическом стимулировании рабочих и всеобъемлющем применении техники. Экономист Маршалл писал: «Во всех подобного рода вопросах лидерство принадлежит Америке, и там нередко можно услышать, что лучшим является тот бизнесмен, который умудряется платить самую высокую заработную плату»⁶⁷.

Первая мировая война и последовавшие за ней революции не только особо не затронули Штаты, но и принесли им несомненную пользу. В 20—30-е годы это было технически самое передовое общество. Не было страны в мире, где была бы столь высокой производительность труда в ряде отраслей, где достижения науки внедрялись бы так быстро, где производилось бы столько электромашин и автомобилей.

По существу, уже в 20-е годы уровень техники США и ряде направлений перерос индустриальный принцип производства. Однако идея, что все должно идти, как шло раньше, сдерживала рождение нового принципа производства. Великая депрессия заставила, наконец, включить механизм государственного регулирования. Вторая мировая война добавила необходимый элемент вмешательства государства в регулирование, финансирование и стимулирование ряда направлений научно-технического прогресса. А то, что после войны США оказались в положении едва ли не мирового монополиста, поставившего самые разные товары и машины, способствовало их развитию в указанном плане.

⁶⁶ 40—50-е годы — по Д. Беллу, переход к постиндустриальному обществу в США.

⁶⁷ Маршалл А. Ук. соч Т. 2. С. 254.

Помимо сказанного, очень важным было то, что для перехода к новому принципу производства требовались свобода от колоний, а также территория и внутренний рынок гораздо большие, чем отдельные европейские страны. По всем требованиям США подходили на роль лидера в переходе в новый принцип производства⁶⁸.

Основное противоречие было частично разрешено. В чем именно? Теперь при сохранении силы рынка государство регулировало народное хозяйство налогами, заказами, планированием, вмешательством в дела банков, контролем за обращением денег, стимулированием спроса, ограничением промышленных конфликтов и т. д. Фактически правительство в целом стало брать на себя ответственность за экономическое развитие, а позже и за рост уровня жизни. Экономика становится «управляемой», считает экономист Хансен, а современный мир, по его словам, — это мир, «в котором правительственное вмешательство всех видов и способов играет стабилизирующую роль», при этом в экономической системе есть «встроенные регуляторы»⁶⁹. По формулировке Р. Дженкинса, государство, вмешиваясь в экономику, постоянно восстанавливает равновесие на рынках в пользу слабых⁷⁰. Все это сделало развитие более ровным и смягчало кризисы.

То, что в 30-е годы казалось ересью или открытием — помощь государства бизнесу для избежания кризисов — в начале 50-х стало общим местом. Американский экономист А. Бернс в 1955 г. писал: «Учитывая расширение наших познаний относительно промышленных циклов и *всеобщего согласия* с идеей государственной помощи в деле достижения устойчивого процветания, будет вполне разумным ожидать, что мы окажемся в состоянии избежать глубоких и продолжительных кризисов»⁷¹. Конечно, эти выводы оказались слишком оптимистичными.

⁶⁸ Это, правда, не значит, что они и дальше будут обязательно лидировать. Напротив, чисто национальные мерки, стратегия и прочее могут явиться причиной того, что в дальнейшем они станут переростком, подобно тому как лидирующая в техническом отношении Германия в XVI в. позже уступила его Британии.

⁶⁹ Цит.: Критика антимарксистских теорий в курсе политической экономии. М., 1983. С. 158.

⁷⁰ См.: Хватков Г. Н. Антикоммунизм на службе реакции и войны. М., 1981 С. 54.

⁷¹ Цит.: Докукин В. И. Критика современных антимарксистских экономических теорий М., 1974. С. 83 (выделено мной. — Л. Г.).

Тем не менее кое в чем они были правильны, объективно отражая момент неполного преодоления прежнего противоречия.

Существенно меняется и роль рынка, который до некоторой степени становится контролируемым благодаря тщательному изучению и планируемому воздействию на него и потребителя. Уже в 70-х годах более 90% американских фирм вели скрупулезное изучение рынка и постоянно совершенствовали организацию сбыта. Такие перемены дали основание Гэлбрейту утверждать, что рынок не только не является контролирующей силой в экономике, но сам все более и более приспосабливается нуждам и потребностям хозяйственных организаций⁷². Разумеется, это верно только до определенного момента, воздействие рынка все еще очень велико, причем все сильные воздействия именно международной конкуренции и конкуренции между старыми и новыми отраслями. И все же рынок сегодня существенно иной, чем в первой половине XX в. и тем более, чем в XIX.

Стало слабеть и наиболее очевидное проявление основного противоречия третьей формации, связанное с эксплуатацией рабочих и бывшее длительное время главной осью общественного противостояния. Классовая борьба все заметнее «институционализировалась». «Методы, орудия и техника классовой борьбы официально признаны и законодательно оформлены обществом и благодаря этому поставлены под контроль. Поэтому классовая борьба утратила свое острое, превратилась в узаконенное напряжение между силами, которые уравнивают друг друга. Капитал и труд... заключают взаимные компромиссы, ведут переговоры о разрешении споров и таким образом определяют уровень зарплаты, продолжительность рабочего дня и прочие условия труда»⁷³. Безработица также изменила свой жестокий характер, что вместе с различными социальными программами резко уменьшило роль внеэкономического отчуждения.

То, что главное напряжение сместилось с оси капиталист — рабочий в отношении производитель — потребитель подтверждает и такое очень распространенное явление, как планируемое и систематическое

⁷² Гэлбрейт Дж К Новое индустриальное общество / Пер. с англ. М., 1969 С. 31.

⁷³ Гайгер Т. (Цит : по Нечипоренко А. А. Буржуазная «социология конфликта». М., 1982. С. 87)

движение к уменьшению долговечности и прочности товаров. Это заключается, например, в фактической и постоянной фальсификации товаров или стремлении убедить, что только новый товар достоин внимания, хотя бы он имел мало проверенные свойства и уступал старому. Это связано именно с особенностями производительных сил, которые должны все время расширяться, пусть в этом и нет потребительской необходимости, иначе неизбежен тяжелый кризис. Отсюда все более крикливый и назойливый характер рекламы, постепенное восприятие обществом идеи, что даже очень дорогие вещи надо постоянно менять, и многое другое. Еще Гэлбрейт отмечал, что крупным корпорациям часто гораздо проще уступить рабочим и переложить издержки на потребителя, чем создавать угрозу стабильности производства. Неудивительно и то, что движение потребителей, всевозможные протесты и тяжбы по этому поводу стали самым обычным делом.

Европейские страны вступили в новый принцип производства позже США, когда оправались от войны, и одновременно. Для Европы важнейшим этапом была интеграция в ЕЭС. Поэтому Римский договор 1957 года условно можно принять за дату вхождения некоторых европейских стран в новый принцип производства. Япония вступила в него примерно десятилетие—полтора спустя.

7.2. Научно-информационная революция: некоторые характеристики

Производственная революция, которая началась в 40—50-е годы XX в. и продолжается по сию пору, получила название научно-технической⁷⁴. Но на сегодняшний день точнее ее было бы назвать научно-информационной, так как наметился переход к научным методам управления производством и обращением. В сфере же информации произошли огромные изменения. Сама информация является, по сути, новым видом предмета труда, а ее создание, сбор, обработка, распространение, прием и расшифровка (объяснение)

⁷⁴ Распространено мнение, что это название закрепилось с легкой руки Дж. Бернала.

становятся все более важной частью производства. В то же время окончательное название эта революция может получить, только когда завершится.

Результаты первого ее этапа были очень многообразны. Помимо создания компьютеров и различных электронных средств управления, связи и информации, НТР имела ещё ряд направлений: в энергетике, в области создания искусственных материалов⁷⁵, автоматизации, в освоении космоса также части морской акватории и дна, сельском хозяйстве (в селекции и прочем), а также в медицине и ряде наук.

Развитие разных направлений шло неравномерно, а рост некоторых из них имел взрывной характер. Так, в 60—70-е годы начался промышленный выпуск лазеров, и за 7 лет, 1968 по 1975, в США сумма стоимости выпущенных лазеров увеличилась в 20 раз⁷⁶. Парк промышленных роботов с 1974 по 1982 г. в развитых странах вырос в 10 раз, (шлее 40% всех роботов пришлось на Японию⁷⁷).

Поэтому на протяжении разворачивания этой революции на первое место выдвигались то одни, то другие направления, соперничая друг с другом. Космос завладел умами людей, и появились самые невероятные проекты, вплоть до разрушения малых планет на части. Роль космоса, правда, в ином плане оказалась совершенно незаменимой в плане удешевления и резкого увеличения объема связи. Автоматизация и роботы вызывали и социальные конфликты, и всевозможные прогнозы, и безудержную фантазию⁷⁸. Длительное время казалось, что главным переворотом XX в. будет овладение практически неоплатной энергией.

⁷⁵ Уже в 30—40-е годы были изобретены и начали производиться промышленно-синтетический каучук, пластмассы, нейлон и многие другие искусственные материалы. Но особенно мощный рост промышленности и химического синтеза пришелся на 60-е годы, поэтому в этот период «оборот крупной химической фирмы на 90% состоял из продуктов которых в 1945 г. еще не существовало» (Байнхауэр Х., Шлаккэ Э. Мир в 2000 году / Пер. с нем. М., 1973. С. 12).

⁷⁶ Илларионова Ж. И. Научно-техническая революция и мировое хозяйство. М., 1979. С. 16—17.

⁷⁷ Наука и техника современного капитализма: Социально-экономический справочник. М.: Мысль, 1987. С. 89.

⁷⁸ Некоторые, особенно сторонники т. н. технологического способа производства, считают это направление самым главным, определяющим сущность НТР.

На роль источника выдвигались то солнечная, то внутриземная, то морских течений и приливов, но чаще всего — управляемая термоядерная. Лидером НТР сегодня, как известно, стали компьютерное направление и связь.

При всех вариациях в формулировках главными чертами НТР чаще всего выдвигают следующие:

1. Едва ли не самой главной — во многом справедливо — считают превращение науки в часть производства, в сокращении во много раз периода от начала разработок до внедрения и широкого распространения. Д. Белл даже утверждал, что «ключевым общественным институтом в грядущем 50-летию станет научно-исследовательская организация»⁷⁹. Роль науки видна и в цифрах роста расходов на нее. По некоторым данным, затраты на науку за 30 лет (с 1940 по 1970) в США возросли в 70 раз⁸⁰.

2. Автоматизация и робототехника.

3. Новые виды энергии.

4. Изменение места человека в процессе труда.

5. Новые материалы.

6. Роль информатики (кибернетики) и т.п.

7. Повышение роли интеллектуального труда и доли услуг, роли образования.

Все это совершенно правильно. Но, думается, что ни одно из этих направлений, включая и информационное, и даже все они вместе не определяют сути данной революции. Сначала эти плюсы, возможно, и какие-то новые моменты создадут необходимую базу для второго этапа научно-информационной революции, а уже в результате него и особенно после него станут яснее более общие и глубинные черты и «сущность» этой революции⁸¹. Поэтому можно смело считать, что основные результаты этой революции еще впереди.

⁷⁹ Белл Д. Постиндустриальное общество // Америка. № 215. Сент. 1974. С. 5.

⁸⁰ Актуальные экономические проблемы современного капитализма. М.: Мысль, 1973. С. 20.

⁸¹ Предположение о втором этапе НТР высказывалось давно (см., например: Материалистическая диалектика Т 4. С. 314; Волков Г. Промышленная революция. С 391).

Этот второй этап может начаться в ближайшие десятилетия (если создадутся благоприятные условия). Возможно, он будет иметь «биологический» уклон, ведущий к и изменениям в отношении к природе (управления природой). И судя по сегодняшним новинкам и направленности науки — есть основания говорить, что первичный прорыв может состояться в области планируемого воздействия на человеческий организм⁸². Поскольку люди — важнейшая часть производительных сил, вполне правомерно считать такое направление и производственным.

Но вообще открытое им направление может быть пиано с глобальным информационным и научным проникновением во все сферы деятельности, изменением отношения к природе и возникновением мощных природовосстановительных и природоохранных секторов хозяйства. Это было бы вполне логичным. Ведь в течение исторического процесса от производственной революции революции меняется в сторону уменьшения степень независимости общества от природы.

Аграрная революция создает независимость (хотя и неполную) в производстве пищи. Промышленная революция на первом этапе ведет к преодолению океанического барьера, созданию мирового рынка и качественно более полному использованию ресурсов природы за счет специализации и торговли. А второй (машинный) ее этап уменьшил роль природного фактора как главного в производительных силах и как главного ограничителя роста населения. Теперь технические средства и новые виды энергии могли компенсировать недостаток плодородия земли и числа жителей.

Современный этап научно-информационной производственной революции развивает этот процесс далее. Промышленность все менее связана с природными веществами как главными за счет искусственных, да и вообще материально-вещественная часть предмета труда начинает все больше уступать место идеальной (информации). Следующий же этап научно-информационной революции, возможно, сделает природные процессы управляемыми, точнее, откроет для этого путь на этапах зрелости и высокой зрелости четвертой формации.

⁸² Нельзя сказать, что это вызывает только восторг, но, во всяком случае, такая тенденция есть, а отношение к ней — вопрос иного плана

Весьма возможно, что нынешнее время — это как раз перерыв между двумя этапами научно-информационной революции, связанный с широчайшим распространением новой техники, технологии, образа жизни, форм связи и информации. Кроме того, налицо как бы взаимопроникновение и дополнение различных направлений НТР, что и делает новый принцип производства динамичным, более эффективным и склонным к широкой экспансии. В самом деле: элементы электроники и ЭВМ есть практически в любом приборе; освоение космоса сделало прорыв в средствах связи, без чего немислимо развитие коммуникаций; только с помощью искусственных материалов и возможны все «чудеса» современной электроники и связи; без автоматизации не может быть никакого высокотехнического производства, и само это производство обязательно ведет к развитию автоматизации. И т. д.

В известной мере первый этап производственной революции как бы завершает, подводит итог тенденциям прежнего принципа производства и одновременно открывает новое. Поэтому он представляет своего рода симбиоз (частью синтез) старого по форме, но нового по содержанию и функциям, с одной стороны, и принципиально нового, которое еще не играет решающей роли, — с другой. Как уже говорилось, промышленная революция открыла процесс экономии труда и энергии. Первый этап НТР продолжает этот процесс. Вот почему на первом этапе научно-информационной революции наиболее заметна **экономия сложного и интеллектуального труда в производстве, науке, информационном деле и др.** НТР в то же время есть революция **экономии энергии** в самом широком смысле слова: и труда, и природы, и ресурсов, и здоровья, и др.

Но в целом, очень вероятно, что эта революция станет революцией «управляемых систем», иными словами, откроет возможность в широких размерах планируемо влиять и в целом управлять самыми разными природными и производственными процессами, включая безотходность производства, в региональном и позже мировом масштабах?»⁸³. И в НТР; уже можно угадать некоторые черты этого, но они еще нечеткие.

⁸³ В дальнейшем это может распространиться и на управление социальными процессами.

7.3. Первые этапы научно-информационного принципа производства: хронология и некоторые характеристики

Поскольку четвертый принцип производства находится еще в начальных стадиях и только готовится вступить в свой этап расцвета, после которого уже станут более очевидными его собственные черты, говорить о его характеристиках и хронологии приходится во многом предположительно.

В настоящее время мир в лице передовых стран, по-видимому, вступил во второй (молодости) этап научно-информационного принципа производства. **Первый его этап проходил в 40—80 годах XX века.** В нем можно выделить такие подэтапы:

1. 40—50-е годы — преодоление основного противоречия в США и утверждение здесь некоторых черт нового принципа производства.

2. 60—70-е годы. Мощный экономический подъем ряда европейских стран и Японии, вступление в новый принцип производства этих и других стран. Разворачивание ряда направлений НТР становится очевидным.

3. 70—80-е годы начинаются трудностями и потрясениями, преодоление которых готовит переход во второй этап принципа производства. Энергетический кризис ознаменовал конец многих прежних тенденций и начало действительной экономии ресурсов. Вместе с расширением мер по охране окружающей среды это свидетельствует о начале формирования собственных черт нового принципа производства и четвертой формации в целом, о наметках на будущее⁸⁴. В этот период преимущества нового принципа производства уже становятся более очевидными на фоне кризиса в конкурирующем лагере социализма. Идет мощный экономический рост ряда азиатских и латиноамериканских стран.

С середины 80-х годов вместе с появлением или достаточно широким распространением удобных в обращении компьютеров, средств связи и прочего, думается, *мир стал вступать в этап количественного*

⁸⁴ Подобно тому как уже в ранних мануфактурах взаимоотношения хозяев и работников становились весьма острыми и требовали регулирования, но были принципиально разрешены только века спустя, так и эти первые шаги свидетельствуют о том, что в будущем экологические проблемы должны быть решены радикально и на иной основе.

распространения новшеств. Ведь большинство из сегодняшних технических и электронных чудес не являются принципиально новыми. Но они представляют собой самые разнообразные комбинации новшеств предшествующего периода, доведенных уже до определенной степени совершенства и рассчитанных на неспециалистов. Поэтому они распространяются в массовом количестве, круто изменяют лицо мира, быт и прочее. Новые сектора с учетом, конечно, международного разделения труда становятся в некоторых странах ведущими.

В то же время ряд открытий в области генетики и медицины, а также принципиально новые поколения компьютеров, еще не столь радикальных, чтобы начать новый виток изменений, но крайне важных в качестве составных частей будущего, возникают на глазах. И, как сказано, *весьма вероятно, что где-нибудь в 20-е годы XXI века начнется второй этап научно-информационной революции (или революции управляемых систем).* Правда, очевидным это станет лет на 10—15 позже фактического начала.

О характеристиках современных производительных сил, а также о тенденциях к интеграции, уменьшению национального суверенитета, необходимости выработки международных стандартов, правил, каких-то органов, которые позволяли бы выровнять уровни развития, уменьшить анархию в экономическом развитии и т. п., я уже довольно подробно писал, поэтому в данном параграфе некоторые моменты будут опущены⁸⁵.

Как сказано, на первом этапе производственной революции, помимо совершенно новых явлений, налицо и развитие тех, что уже имелись к ее началу. Но теперь они складываются в иную систему и приобретают такие масштабы, что начинается переход количества в качество. Весьма наглядно это видно на примере роста экономики услуг. Ее отход от традиционных форм второй формации (домашнего услужения, ремесленной работы на заказ и т. п.) и рост новых тенденций прослеживаются по крайней мере с конца XIX в. Ныне же огромная часть населения занята оказанием различных услуг: одни — бытовых другие — интеллектуальных и иных, им родственных

⁸⁵ См. настоящую работу. 1998. № 5; а также Гринин Л. Е. Современные производительные силы и проблемы национального суверенитета // Философия и общество. 1999. № 4

(медицина, юристы и т. п.), управленческих, охранных и т. п. Экономика ориентируется на блага, связанные с развитием (или псевдоразвитием) и развлечением личности: спорт, медицина, отдых, туризм и пр. Производство товаров духовного назначения: книг, фильмов, песен и т. п. — стало промышленно массовым, причем качество их по сравнению с прошлым, естественно, ниже, как всегда бывает, когда индивидуальные произведения переводятся на поток (таковы же были жалобы на плохое качество мануфактурных вещей перед ремесленными).

Хотя старые тенденции нарастают очень быстро, но еще быстрее разворачиваются новые. При этом особенно важным будет подчеркнуть, **что производительные силы становятся все более интернациональными. Мало того, новые, быстро растущие области производства (интернет, космос, перетоки информации, новые виды связи и другие) как раз по природе своей наднациональны или планетарны.** Это делает национальные границы перед современными производительными силами гораздо менее серьезным, чем ранее, рубежом.

Сегодня экономика все сильнее опирается уже не на национальные единицы, а на наднациональные экономические объединения с проникновением во все мировое пространство. Неудивительно, что все чаще говорят о **глобализации** производства.

7.4. Основное противоречие современной эпохи

Новый принцип производства еще только в начале пути. Одни страны вступили во второй его этап. Иные лишь в первом переходном. А большинство еще в разных этапах индустриального принципа производства. Некоторые же, по-видимому, представляют собой переростки, уклонившиеся в сторону от генеральной линии⁸⁶.

⁸⁶ Вероятно, подобными переростками были ГДР и Чехословакия, имевшие самый высокий среди соцстран уровень развития экономики и качества жизни и поэтому более легко вернувшиеся на магистральный путь. Переростком можно считать Южно-Африканскую республику, которая сейчас с трудом возвращается на нормальный путь. Не исключено, что такими переростками станут (или уже стали) некоторые нефтедобывающие страны

Поэтому, если следовать логике тех закономерностей, о которых шла речь в этой главе, сейчас пока устраняется остаточное противоречие прежней эпохи. **Прежнее основное противоречие, разрешившись в национальном масштабе, проявляется теперь уже как остаточное в региональном и планетарном.** Ведь экономика все больше становится мировой, а использование ресурсов, законы и нормы, принятие решений остаются во многом частно-корпоративными, партийными (или, в лучшем случае, национально-корпоративными). **А значит, возникает противоречие между общепланетарными судьбами человечества и корпоративно-национальной ограниченностью.** Оно выражается по-разному, в том числе как противоречие между тягой к мировой и региональной интеграции и национальным (партийным, корпоративным) эгоизмом, между общепланетарными судьбами человечества и узко или ложно понимаемыми национальными интересами.

Это глобальное противоречие уже сегодня весьма заметно, а завтра будет угадываться гораздо яснее. В будущем оно в ряде стран может стать особенно непримиримым в плане сохранения окружающей среды, как сегодня в правах человека. Уже сейчас очевидно, что, став независимыми от частных ограничений природы, люди столкнулись с ограниченностью ее возможностей в целом. Поэтому необходимы какие-то договоренности, органы и нормы, а также шкала ценностей в региональном и планетарном масштабах. Необходимо понять, что развитие не может идти все время вширь, что требуются сознательное ограничение в потреблении, а также механизмы, способные заставить большинство стран принять такие ограничения.

Желательно также определенное выравнивание уровней развития, жизни и культуры районов мира, в то же время с учетом невозможности простого использования американско-европейской модели развития. Такая унификация приводит к неудачам в реформах, социальной напряженности и прочему.

Стоит еще раз подчеркнуть, что, частично разрешаясь, видоизменяясь, прежнее противоречие одновременно сидит корнями в прошлом, но уже вырастает в будущее, носит черты и старого, и нового, сильно непохоже на то, как оно выглядело раньше. Это можно проиллюстрировать, на примере экономических кризисов. Со времени Великой депрессии они не были разрушительными. Поэтому несмотря

на ошибочность, не выглядят глупыми утверждения конца 60-х — начала 70-х годов XX в., вроде подобного: «Достижений экономической науки и инструментария экономической политики теперь достаточно, чтобы в зародыше задушить всякий кризис»⁸⁷. Возможности правительства и достижений науки в самом деле могло бы быть достаточно для решения проблемы кризиса, но только если бы хозяйство замкнулось в основном на внутренний рынок, поскольку внутренние факторы контролируются в большой степени (хотя и неполной). И это свидетельствует о значительном преодолении противоречия. По внешние факторы контролируются гораздо слабее, поэтому воздействия извне могут вызывать сильные кризисные явления.

Таким образом, *главный момент остаточного противоречия сегодня — в расхождении тенденций производства и обращения, ставших наднациональными, и все еще преимущественно национальными методами их регулирования.* Ведь остаются неурегулированными многие вещи и в первую очередь темпы экономического развития разных стран и регионов, а также возможность одних стран влиять решающим образом на финансовые потоки. А поскольку изменения национальных форм влияния неизбежно становятся проблемами политическими, социальными и идеологическими, постольку остаточное противоречие захватывает все сферы национальной общественной системы.

Сказанное особенно касается крупных государств, в первую очередь США. Чрезмерная концентрация финансовых ресурсов, а главное то, что эта страна по-прежнему ориентируется на национальный тип развития, способны привести к жестокому кризису, который отразится на всех и может стать эпохальным или началом ряда эпохальных кризисов. Если это случится, то такой кризис, с одной стороны, будет в чем-то похож на прежние, но, с другой — поскольку явится проявлением уже не столько противоречий производства и распределения внутри самой страны, сколько между наднациональными и национальными тенденциями, он будет иметь и не известные ранее черты.

⁸⁷ Рюстов Х (Цит по: Востриков П А. Инфляция идей об инфляции. М., 1982. С 29).

Если позволена историческая аналогия, то в известной мере США сегодня — это Голландия XVII в., центр мировых денежных ресурсов, спекуляции, богатства и одновременно наивысшего промышленного развития. И как торговая направленность оказалась препоной для того, чтобы именно в Голландии начался промышленный переворот, так и нынешнее положение сверхдержавы может стать в дальнейшем причиной потерь экономического лидерства США.

7.6. Некоторые предположения о будущем

Надо сказать, что человечество уже заметно продвинулось в направлении уменьшения опасности истребительной войны и войн вообще, борьбы с терроризмом, выработки правил мировой торговли, помощи странам, испытывающим кризисы, защиты прав человека и многих других вопросах. Но в целом мир еще в начале пути в создании механизмов регулирования общечеловеческих интересов. Как, в каком направлении пойдет это развитие?

Футурологических прогнозов множество. Существуют три главные точки зрения на будущее: мрачная, которая предрекает неизбежность ужасных катастроф; оптимистическая, сторонники которой полагают, что у людей должен проснуться инстинкт самосохранения и до непоправимых последствий дело не дойдет⁸⁸; и средняя между ними, заключающаяся в том, что человечество испытает весьма крупные неприятности, но не погибнет и в конце концов научится регулировать свою деятельность.

Мой взгляд ближе к оптимистическому, хотя очевидно, что сами собой проблемы не разрешатся, а затягивание в осуществлении необходимых действий уменьшает шансы на успешное их преодоление. Поэтому в зависимости от того, насколько люди сумеют осознать опасность и как удачно сложатся обстоятельства, в той или иной мере вероятен любой из указанных выше прогнозов.

Я попытаюсь нарисовать некую схему, хорошо понимая, как мало шансов, что реальность будет ей советовать. Но, хотя знание прошлого

⁸⁸ Есть, конечно, и сверхоптимистические, приверженцы которых думают, что научно-технический прогресс, подобно «невидимой руке» А. Смита, все отрегулирует сам

не может обеспечить надежное предвидение будущего, все же другого способа, кроме как основываться на познанном, нет. Кроме того, прогнозы имеют ту большую пользу, что позволяют существенно лучше понять настоящее, поскольку в них отбрасываются одни тенденции и усиливаются другие. Отсюда, как верно подмечено, в прогнозах наиболее трудная и важная часть заключается даже не в оценке того, что случится завтра, а в подлинном понимании того, что происходит сегодня, какое значение может быть дано фактам, насколько правдоподобно они могут быть пересмотрены, как наилучшим образом согласовать их, когда они приводят к противоречивым заключениям, и т. д.⁸⁹

Как уже сказано, в одиночку глобальные проблемы не одолеть. А для совместных действий необходимо найти способы подчинения (и совмещения) национальных интересов мировым. Лишь с началом решения (или хотя бы перспективой решения) ряда общемировых задач по-настоящему начнется второй этап научно-информационной революции и расцвет четвертой формации.

Я уже говорил в шестой главе этой книги, что должна произойти своеобразная политическая революция по функциям (но не по форме), которая изменит соотношение между мировыми и национальными приоритетами. Но тут следовало бы внести некоторое уточнение. Если третий — расцвета — этап начнется в Европе, то можно считать, что политическая революция там в виде европейской интеграции уже осуществилась. И тогда цикл походил бы на ситуацию в предыдущей формации, когда политическая революция в Англии предшествовала промышленному перевороту. Но так же, как последний открыл целую серию политических революций в других странах, так и совершение второго этапа научно-информационной революции может способствовать распространению вширь современной политической «революции».

Затем последует зрелость четвертой формации, в которой, собственно, и проявится ее специфическое противоречие. Последнее уже сегодня начинает чувствоваться в самых развитых странах. Рискну

⁸⁹ Это вольное переложение мыслей авторов пособия по прогнозированию, которые цитировались в книге: Докукин В. И. Критика современных антимарксистских экономических теорий. М., 1974. С. 209

предположить, что оно может быть сформулировано так: **противоречие между стремлением производительных сил к безудержному росту, с одной стороны, и необходимостью создать стабильность в жизни людей и общества — с другой; между гигантской сложностью производительных сил регионального и мирового масштаба, с одной стороны, и ограниченностью физических, интеллектуальных и психологических возможностей людей — с другой; между огромным излишком благ и необходимостью регулировать потребление.**

На этапах зрелости и высокой зрелости, вероятно, 1 найдут способы уменьшить разницу между богатыми и бедными странами, регулировать численность населения, сумеют несколько выровнять диспропорции между человеком и природой, возможностями экономики и регулированием потребностей⁹⁰. В результате наступит истинно экономическое отчуждение, когда большинство людей мира будет иметь социальные гарантии на уровне более высоком, чем сейчас в развитых странах. Начнется движение в сторону такой **экономики, в которой рост будет связан прежде всего с формированием, развитием, восстановлением, адаптацией личности и групп людей.**

Поскольку я не делал акценты на негативных сторонах развития, может сложиться впечатление, что автор нарисовал радужную картину. Но, естественно, никогда не возникнет всеобщих гармоний, счастья, довольства. Хватит проблем, противоречий и конфликтов и в будущем⁹¹. Ни о каком «конце истории» в смысле ее однотипного и много протекания речи быть не может. Напротив, XXI век обещает быть по-своему весьма конфликтным и драматичным. Ведь придется расставаться с привычными и во многом естественными для людей

⁹⁰ Распределение, думается, будет идти от наиболее богатых стран, регионов и слов к менее богатым, чтобы создавать общие блага, которые легче контролировать и не столь расточительно потреблять. К числу таких благ можно отнести: здоровые условия жизни, безопасность, уверенность в будущем, уменьшение преступности, хорошее образование, развитие общепользуемой науки, медицины и пр.

⁹¹ А конфликты, связанные с необходимостью ограничить суверенитет, будут неизбежно принимать самые неожиданные (в том числе и острые) формы. Нажим на Австрию в начале 2000 г. по поводу вхождения в правительство крайних националистов — достаточно яркий пример.

национальными представлениями и идеологиями. Стоит также учитывать, по еще большее, чем сегодня, уплотнение исторического процесса не может проходить безболезненно и бесконфликтно.

(Продолжение следует)